

ГЛАВА 1

Тот, кто считает, что музыка наполняет человека радостью и придает ему силы жить, тот никогда не поднимал рояль на пятый этаж.

— Больше не могу, — простонал Олег, — гори оно синим пламенем. Сейчас отпущу.

— Ой-ой, — испугался я, — уж донесите сей инструмент до лестничной площадки. Если не сможете, то он понесется вниз и раздавит меня.

— Простите, Иван Павлович, — закричал Олег, — мне в голову пришла гениальная мысль. Вы сейчас живенько отбегаете и запрыгиваете на подоконник. А я отпускаю бандуру, на которой князь, не могу никак вспомнить как его звали, сочинял свои вирши.

— Вирши — это стихи, — зачем-то уточнил я. — Идея замечательная. Но, Олег Ефимович, мы не оценили всех ее последствий.

— Если музыкальный носорог сейчас погибнет, то нам не придется тащить его еще два пролета, а в моей гостиной не появится ископаемое, на котором еще Бах свои фуэте играл. — Олег стал перечислять преимущества гибели рояля.

Я молча шагал по ступенькам. Иван Павлович, ты уже был не деликатен, решил умничать, объяснить соседу, что такое вирши. Теперь, друг мой, прикуси язык. Не стоит изображать из себя профессора и менторски объяснять: да, первое фортепиано изобрели в тысяча семьсот девятом году, но оно не пользовалось популярностью. Предметом восторга тогда были клавикорды и клавиесин. Иоганн Себастьян Бах появился на свет в тысяча шестьсот восемьдесят пятом, а умер в возрасте шестидесяти пяти лет, композитор явно знал о фортепиано, но, похоже, не особенно его любил, и фуэте он не писал. Ни один человек в мире не может это проделать. Фуэте — это виртуозное движение в балете, быстрое вращение на одном месте, как правило, танцовщица «крутится» тридцать два раза вокруг собственной оси. И, возвращаясь к Иоганну Себастьяну Баху — он создавал фуги, то есть музыкальные пьесы, построенные на реализации одной темы в несколько голосов. Слова «фуга» и «фуэте» не имеют ничего общего, кроме того, что начинаются на одну букву.

— Иван Павлович, вы живы? — крикнул Олег.

Я вынырнул из пучины мыслей.

— Да. Все нормально. Слышу вас. Вы перечислили исключительно положительные последствия гибели рояля на лестнице. Возможно, мне даже удастся увернуться от него. А теперь представьте, что с вами сделает Ирэн Львовна?

Олег издал стон и замолчал. Мы продолжили наш путь по ступенькам.

Каким образом я превратился в грузчика? Тот, кто давно со мной знаком, знает, что некоторое время назад господин Подушкин совершенно неожиданно для себя стал обладателем двух больших квартир в самом центре Москвы. Расположены они в домах, которые стоят напротив друг друга. И теперь в одних апартаментах находится офис моего детективного агентства, а в других я живу. Вместе со мной там еще обитают мой секретарь и помощник по хозяйству Борис Кузнецов и собака Демьянка.

Не всякому повезет получить даром такое количество квадратных метров в столице России. И, что совсем уж прекрасно: у меня нет соседей. Здания, где я удобно расположился, построены еще в девятнадцатом веке. То, где я принимаю посетителей, находится под охраной государства. В каждом доме по пять этажей, на лестничной клетке по одной квартире. Я понятия не имею, кто там прописан. Мне известно лишь одно: все владельцы квартир живут за границей или в загородных особняках. Порой я сталкиваюсь в подъездах с до приторности вежливыми горничными, которые приходят убирать жилье хозяев. И все! Я обитал в раю. Почему употребил глагол в прошедшем времени? Обитал, а не обитаю? Я сошел с ума, решил поменять свои тихие гавани на шумные многоэтажные башни? Нет, нет!

Три дня назад я пришел в офис в удрученном состоянии. Владелец частного агентства не получает гарантированную зарплату. Его доход за-

висит от количества клиентов. Бизнес мой невелик, сотрудников всего двое: я сам и Борис. Мы не можем заниматься двадцатью делами одновременно, берем в работу лишь одно. У нас хорошая репутация, а у доброй славы, как, впрочем, и у дурной, быстрые ноги. Люди приходят в агентство регулярно. Но, конечно, иногда бывают перебои, некоторое время, как правило, короткое, в дверь никто не звонит. Период безделья обычно краток, и я ему рад, потому что могу спокойно почитать, сходить на концерт, посетить выставку, порыться в букинистических магазинах. Но сейчас посетителей нет уже месяц. Две недели назад на душе у меня заскребли кошки. Естественно, я понимаю: ремесло частного сыщика не приносит стабильного дохода. Поэтому создал подушку безопасности, но, увы, она не особо туго набита. Сам я не швыряю деньги направо-налево, достаточно скромнен в быту, но имею грешки. Хорошие костюмы, обувь, да и старинные книжные издания стоят недешево. А мой любимый лосьон после бритья выпускает фирма «Аква ди Парма». И коньяк... М-да! Только не подумайте, что я пьяница. О нет! Спиртное я употребляю мизерными дозами. По вечерам, сев в кресло у камина в своей комнате, я беру книгу и наливаю на дно фужера немного благородного напитка, Демьянка прыгает на мои колени. Я глажу ее, потягиваю коньяк, читаю, слушаю треск дров, мне хватает малой дозы алкоголя. Я считаю: лучше побаловать себя чай-

ной ложкой коньяка наивысшего качества, чем употребить бутылку непотребного пойла, которое по недоразумению именуется коньяком. Должен заметить, что настоящий французский коньяк никак не может стоить тысячу рублей за пять литров. К сожалению, его цена напрямую зависит от качества. И еще всегда проверяйте, где он произведен. Иногда на этикетке крупными буквами напечатано: «Французский коньяк». Не обольщайтесь, поищите сообщение, которое набрали самым мелким шрифтом, и увидите: «Произведен и разлит в бутылки в городе Бормотянск за Полярным кругом». Ничего не имею против сего населенного пункта. Там определенно живут прекрасные трудолюбивые люди. Но хороший коньяк они произвести не могут. Почему? Сомневаюсь, что на Севере подходящие климатические условия для выращивания винограда. И помните, «Французский коньяк» и коньяк, который произвели во Франции, это полярно разные напитки. Кстати, «Вологодское масло» и масло, сделанное в Вологде, тоже. Но вернусь к основной теме своего рассказа.

Три дня тому назад на душе у меня начали скрести когтями не милые киски, а злобные ягуары. Денежный запас таял с катастрофической скоростью, клиенты же не спешили ко мне. Первый раз у меня случился целый месяц безделья. И что делать?

Тягостные раздумья прервал шум. С лестницы донеслись грубые голоса, раздался грохот, потом

звонок в дверь. Меня охватила несказанная радость. Ура! Добрый Боженька вспомнил про меня и послал мне работенку. Я распахнул дверь и увидел мужчину в джинсах и пуловере.

— Добрый день, — произнес он, — разрешите представиться. Олег Ефимович Котин. Ваш новый сосед.

От неожиданности услышанного я забыл о воспитании и воскликнул:

— Кто?

— Сосед, — повторил Котин, — я купил квартиру прямо под вами. На данном этапе переезжаю. Сразу хочу вас успокоить: ремонт не затею. Прежний владелец прекрасно отделал квартиру и ни дня не жил в ней. Меня устраивает там все, кроме мебели. Прошу нижайше простить за шум. Грузчики сейчас вносят все необходимое. Невозможно заставить их действовать тихо. Право, мне очень неудобно, что я доставлю вам беспокойство.

Я опомнился.

— Ну что вы! Рад знакомству. Иван Павлович Подушкин. Вы совершенно мне не мешаете, я не слышу никаких громких звуков.

Наш диалог потек далее.

— Благодарю вас за понимание, — улыбнулся Котин.

— Знаю, что по закону нельзя шуметь по вечерам, но вы можете спокойно даже ночью носить тяжести, — улыбнулся я, — здесь мой офис, сам я живу напротив. Покину помещение около восьми вечера. Вы останетесь в здании один.

- Ценю ваше дружеское расположение.
- Всегда рад помочь.
- Попытаюсь слегка урезонить грузчиков.
- Не стоит требовать от людей невозможного.

Ваш переезд мне только в радость.

- Благодарствую.
- Право, не за что.

Олег ушел, а я подумал, что мне повезло. Котин произвел впечатление мягкого, воспитанного человека.

В семь вечера в дверь снова позвонили. На пороге вновь стоял Олег Ефимович, но на сей раз его сопровождала горничная с подносом.

— Уважаемый Иван Павлович, простите за беспокойство. Не откажите в радости поужинать вместе с вами, — улыбнулся сосед, — конечно, надо бы пригласить вас к себе. Но в моей квартире полный раскардаш. Посему ужин прибыл к вам. Не слишком ли назойливо мое поведение? Я не навязываюсь в друзья, по большей части занят с утра до ночи, но сегодня особый день. И хочется хоть немного искупить свою вину перед вами.

Я посторонился.

— Прекрасная идея. Заходите, пожалуйста.

Мы устроились в столовой. К трапезе прилагался мой любимый коньяк, о чем я тут же сказал Олегу Ефимовичу. Потом гость восхитился книгами, которые находились в этой комнате, я показал ему тома в кабинете и объяснил, что дома храню наиболее ценные издания.

Через два часа беседы нам стало ясно: мы читали в детстве одни и те же книги, получили сходное воспитание. Только мой папенька был писателем, а родитель Олега — академик, математик. Я окончил Литературный институт, Котин получил диплом Московского физико-технического института. Стопроцентный гуманитарий и чистейшей воды технарь. Есть и другие отличия. Я холостяк. Олег женат, но о своей супруге он никаких сведений не сообщил. Котин — владелец большого бизнеса, я — хозяин крохотного агентства. Но работа не имела значения, главное, мы совпали по моральным принципам, наши души оказались родственными. У меня возникло ощущение, которого я ранее никогда не испытывал: я встретил своего близнеца.

ГЛАВА 2

Сегодня утром, едва я сел за стол и погрузился в тяжкие думы о поиске клиентов, как в дверь позвонил Олег. Вид у него был крайне смущенный.

— Иван Павлович! Прямо не знаю как выразиться.

— Просто скажите, — улыбнулся я.

Котин огляделся по сторонам и зашептал:

— Моя мама... Ее зовут Ирина Львовна. Но упаси Бог обратиться к ней так. Только Ирэн.

Я усмехнулся.

— Лучше зайдите.

Сосед вошел в холл.

— Хорошо понимаю, что не стоит посвящать людей в некоторые детали личной жизни, это неприлично. Но я нахожусь в абсолютно безвыходном положении.

Олег прислонился к вешалке и заговорил. Чем дольше длился его рассказ, тем больше я удивлялся. Неужели так бывает? Двое мужчин, еще несколько дней назад не ведавших о существовании друг друга, не только совпали по душевным качествам, но и матери их вылупились из яиц, которые снесла одна курица. Все, что Олег сейчас говорил об Ирэн, можно смело отнести к Николетте.

Рассказ соседа прервал звонок. Кто-то нажал на кнопку и не отпускал ее. Олег умоляюще взглянул на меня.

— Это она.

Я посмотрел на Котина.

— Думаю, сегодня сюда непременно заглянет моя матушка Николетта, вдова писателя Павла Подушкина, ныне супруга олигарха.

— О-о-о, — протянул сосед.

Я распахнул дверь и увидел стройную блондинку неопределенных лет. На ней был костюм от Шанель, на ногах туфли от Гуччи, в ушах сверкали бриллианты размером с кофейную чашку. Пальцем, который украшал перстень с пудовым изумрудом, она показала на Олега.

— Леля!

Я чуть не расхохотался. Леля и Вава! Сладкая парочка послушных сыночков, которые, избегая скандала на свою голову, предпочитают исполнять любые указания маменек. Дурное настроение, коим из-за отсутствия клиентов с утра маялся ваш покорный слуга, враз улетучилось.

— Ты объяснил человеку, что необходимо сделать? — прищурилась Ирэн.

— Как раз сейчас я в процессе, — сообщил Леля.

Ирэн закатила глаза.

— Все приходится делать самой. Как вас зовут?

— Иван Павлович Подушкин, — представился я.

— Ваня, — велела дама, — надо поднять рояль!

Я ожидал чего угодно, но то, что услышал, ввергло меня в глубочайшее изумление.

— Простите, я не понял!

Ирэн всплеснула руками.

— Ох уж эта современная молодежь. Рояль! Такая штучка с клавишами. На ней играют. Нажимают на черно-белые пластинки, получается музыка. Блям-блям!

Я кашлянул.

— Я немного знаком с этим инструментом.

Ирэн сдвинула брови.

— Моя прапрапрабабушка Мари, графиня Глостерало, получила на свой десятый день рождения рояль, который стал нашей семейной реликвией. Сейчас фамильный раритет доставили к подъезду. Может, он там находится в течение ста лет?

— Нет, — ответил я.

— Значит, вы поняли, что надо делать, — неслась дальше Ирэн, — ваша с Лелей задача — осуществить подъем. Ясно?

— Можно нанять грузчиков, — опрометчиво предложил я, — есть специальные переносчики музыкальных...

Ирэн тут же перебила меня:

— Грязные вонючие мужланы в засаленной одежде никогда не прикоснутся своими плебейскими лапами к памяти моих предков.

Я покосился на Олега. Тот стоял, опустив глаза.

Ваш покорный слуга поставил себя на место соседа и бодро воскликнул:

— Конечно, Ирэн. Ради вас я готов на все с удовольствием.

В глазах дамы растаял лед.

— Ванечка, вы душка. Начинайте, мальчики. Если поцарапаете...

Я весьма невежливо не дал даме договорить.

— Разрешите переодеться?

— Конечно, ангел мой, — пропела Ирэн, — ваш костюм слишком хорош для простой работы.

Стоит ли объяснять, что «штучка с клавишами» никогда не войдет в крохотный лифт? И сейчас мы с Олегом поднимаем тяжелейшую бандуру. Рояль кабинетный, не концертный, по размеру он как пианино. Но у меня все равно сложилось впечатление, что мы несем сытно пообедавшего носорога. Во время подъема Олега одолел демон уныния, Котин испытал желание бросить «носо-

рога», но потом справился с приступом отчаяния. Мы продолжили путь.

Примерно через час, останавливаясь на каждой ступеньке, сопя, потея, кашляя, чертыхаясь про себя, на дрожащих ногах и с трясущимися руками, мы впихнули гроб с музыкой в апартаменты.

— Разрешите предложить вам чашечку кофе? — просипел Олег.

— Благодарствую, мой друг, — прохрипел я, — вынужден отказаться. Чувствую себя аки баран вонючий, надобно душ принять.

Совершив омовение, я прямо в халате встал у окна и, глядя на улицу, вновь впал в минор. Где найти клиентов?

— Иван! — раздалось в комнате.

Пронзительный женский голос вонзился мне в спину, как горячий острый нож в масло. Я обернулся, увидел Ирэн и смутился.

— Простите, я не одет. Но как вы вошли?

— Дверь не заперта, — объяснила дама, — а вы вполне прилично выглядите.

— Покину вас на пару минут, — засуетился я.

— Ваня! Поверьте, я видела мужчин в халатах и без оных, — рассмеялась гостя.

Но я уже несся по коридору. Иногда мне приходится оставаться в офисе на ночь, поэтому здесь оборудована спальня с санузлом.

— У меня деловое предложение, — затараторила Ирэн, когда я вновь предстал перед ней. — Леля был женат на Марго, упокой Господь память о ней!

Я изумился. Значит, Котин — вдовец?

— Она была не пара моему сыну, — поморщилась Ирэн, — из простонародья. Правда, обладала внешностью, которая нравится мужчинам. Но и только. В основном Марго — человек не нашего круга. Дурное воспитание. Бескрайняя жадность. Полнейшее неуважение к свекрови! И бабу душила ревность. Тут я ее понимаю. Леля окружен на работе талантливыми, красивыми, умными женщинами, не чета своей жене. Почему он выбрал Марго?

— Возможно, ваш сын устал от столь совершенных представительниц слабого пола, — предположил я, — невозможно каждый день питаться черной икрой. Захочется съесть кусок простой колбасы.

Ирэн расхохоталась.

— Ванечка! Я вас обожаю! Очаровательное сравнение и очень верное. Марго — любительская жратва пятого сорта. Ревность ее рабоче-крестьянская. Темная, вульгарная, злая. Леля молча терпел все выходки супруги. А та шарила по его карманам, обнюхивала рубашки, изучала, пардон, нижнее белье, рылась в телефонах мужа. Я не выдержала и объяснила фурии: «Ангел мой, Олег не из тех мужчин, которым свойственно кобелирование. Он женился по любви. А в его понимании это чувство требует от супругов верности. Если Амур улетит прочь, Леля просто уйдет. И он очень брезглив. Укладывать в постель не пойми кого? Фу! Мальчика стошнит. Прекрати

шпионскую деятельность. Лучше займись самообразованием, иначе наскучишь Олегу». Знаете, что она мне ответила?

— Теряюсь в догадках, — ответил я.

Ирэн прижала ладони к щекам.

— «Я вставила самые лучшие импланты. Теперь мой бюст роскошнее, чем...»

Ирэн на секунду умолкла, потом продолжила:

— Не помню, какое имя она произнесла, певицы или актрисы, они для подобных девиц эталон. «Грудь у меня прекрасная и бразильская попа в придачу».

Ирэн скорчила гримасу.

— Понимаете, полет ума сей особы? Грудь и попа! Они — залог семейного счастья. Но Леля из другой категории мужчин. На беду, мой сын мямля, не способен принять жесткое, но правильное решение. Мальчик мучился, однако заявить супруге: «Мы чужие люди, давай разведемся, ты найдешь себе подходящего человека», он не мог. И вдруг! Марго сбежала!

— Сбежала? — удивился я. — Куда?

Ирэн прижала ладонь к груди.

— Понятия не имею. Не скрою, когда стало ясно, что невестка исчезла, я вздохнула с облегчением. Мерзкая баба оставила письмо, забрала драгоценности, шубы, кое-какие вещи. В послании наглая хамка объяснила, что муж и свекровь надоели ей до чесотки, в жизни красотки из семьи потомственных уродов появился другой человек, прощайте, господа.

Ирэн заправила прядь волос за ухо.

— Признаюсь, я обрадовалась несказанно. Лелик тоже ликовал. Мы избавились от мерзавки. Но в квартире о ней многое напоминало. Невестка сделала ремонт в спальне, изменила интерьер в кабинете мужа. Очень не хотелось жить там, где витала тень проходимки с рабочих окраин, но я молчала. Потом мой мальчик пришел ко мне и сказал: «Я приобрел прекрасное новое жилье. Прямо завтра можем переехать». И тут меня осенило, я спросила сына: «Леля! Ты купил апартаменты?» — «Пока нет, — ответил он, — задаток отдал. Сделка состоится через неделю». Я выдохнула: «Фу! Недвижимость оформляй на меня». Он удивился: «Почему?»

Ирэн постучала ладонью по столу.

— Леля — очень умный, прямо как отец. Ефим родился гениальным математиком. Но за хлебом его нельзя было послать, перепутает белый с черным, вместо батона принесет булку с корицей. Спрашиваю: «Зачем сдоба?» Отвечает: «С ней вкусно чай пить». — «Не спорю. Плюшка к полднику вполне подходит. Но как бутерброд с колбасой на ломте с такой пряностью соорудить?» — «Ой! Я не подумал об этом», — бормочет академик. И Леля таков! У него бизнес по всей России и зарубежью. Но о быте он не думает. Пришлось объяснить. Не подходящая нам замарашка просто сбежала, развод не оформлен. Все, что супруги приобрели в браке, при официальном разрыве

отношений делится пополам. Марго сможет отгрызть часть нового жилья. В финансовом плане проблем у нас нет. Леля купит новые хоромы. Но это неприятно морально. Змеюка по собственной воле уползла, а потом — ам, и откусила! Лелик глазами захлопал.

— Ой! Я не подумал об этом.

Ирэн воздела руки к потолку.

— Тень Ефима по комнате пробежала! Пусть Лелик скажет спасибо, что у него есть мать. Вот я обо всем думаю. В общем, я стала владелицей этажа и велела Леле:

— Оформи развод. По всем правилам.

Он кивнул, пообещал прямо завтра этим заняться. И что? Что? Что? А ничего! В прошлый понедельник мне надоело ждать, я потребовала ответа на вопрос: «Ты развелся с макакой?»

Ответ:

— Нет.

— Почему?

И пошел бубнеж:

— Ну... Не нашел я ее. И вообще мне некогда. У меня бизнес!

Ирэн тряхнула головой.

— Ладно. Ему некогда. Бизнес у него. А мне есть когда, я бизнесом не занимаюсь. Решила сама искать гадюку московскую. Позвонила ее матери, та, похоже, пьяная с утра, залопотала: «Че? Я дочь не стерегу, здоровая выросла. Живет не пойми с кем!»

Ирэн убрала руки со стола.

— Только она не глагол «живет» употребила, другой, принятый в плебейской среде. Повторить его не могу, потом рот с мылом полоскать придется. Но я не сдалась, попыталась пообщаться с сестрой невестки. Ничего не выяснила. Нашла через знакомых мужчину, который зарабатывает поиском пропавших родственников. Он мне доверия не внушил: грязный, голова сальная, одет плохо, воняет, живет в отвратительной норе, и он сразу заявил: «Платите вперед за услуги». Не в деньгах дело, а в личности сыщика. Я с ним долго разговаривать не стала. Решила на следующей неделе начать поиски нового специалиста. Нам предстоял переезд. И! Тут вы! Иван Павлович, найдите Марго!

Я встал.

— Давайте пройдем в кабинет.

Разговор с Ирэн продлился два часа. По его окончании я вернулся домой и сказал Борису:

— Неисповедимы пути Господни. Новый клиент нашелся там, где мы и предположить не могли. Это мать моего нового соседа.

— Забавно, — улыбнулся секретарь, — надеюсь, она не обнаружила в новой квартире парочку трупов.

Я решил ввести Бориса в курс дела.

— Дама желает найти невестку. Та бросила мужа и куда-то делась. Развод они не оформляли. Что бы Котин сейчас ни купил, в случае суда разделится пополам. Поскольку супруга Олега не отличается высокими моральными качествами,

Ирэн справедливо опасается финансовых проблем.

Борис сел к компьютеру.

— Кого ищем?

— Мальвину Юрьевну Буратинову, — ответил я.

Секретарь замер.

— Вы шутите?

— Нет, — вздохнул я, — жену Олега так зовут в действительности. У некоторых родителей, мягко говоря, странное чувство юмора. Девушка представлялась Маргаритой, Марго.

— Славная идея назвать ребенка с фамилией Буратинова Мальвиной. Хотя ее могли наречь Артемоном, — заметил мой помощник.

— Не поверите, в семье она тоже есть, — усмехнулся я.

Борис отпустил мышку.

— Артемон?

— Сестра Мальвины — Артемона Буратинова, — пояснил я, — девушки произносят свою фамилию с ударением на первую «а».

— Думаю, эта попытка смягчить ситуацию мало помогает, — заметил Борис.

— Нехорошо, конечно, смеяться, — протянул я, — но, наверное, мало кто смог бы в этом случае удержаться от смеха. Ирэн пояснила: невестка говорила: «Я Буратинова Марго». Но ее все равно называли Мальвиной Буратиновой. Думаю, сестре приходилось немного легче, Артемона звучит как имя какой-нибудь греческой богини. Артемида, Афродита, ну и так далее.

Борис перестал смотреть в ноутбук.

— Иван Павлович! Легенды и мифы Древней Греции — ваше любимое чтение. В вашей библиотеке многотомное собрание мифов. Поэтому у вас возникла ассоциация с Зевсом и его родственниками. Но масса народа про них не читала. Им смешно имя «Артемона» слышать.

— Верно, — согласился я. — Борис, вы не задумывались, почему пьесы Эсхила, Еврипида и Софокла до сих пор включены в репертуар почти всех театров? Ладно старик Вильям Шекспир, он жил сравнительно недавно, отошел к господу в тысяча шестьсот шестнадцатом году. Но Эхил! Он скончался в четыреста пятьдесят шестом году до нашей эры, а зрители до сих пор восхищаются его творчеством. Почему?

— Почему? — эхом повторил секретарь.

— Да потому что человек — неизменная тварь, — вздохнул я, — мы научились пользоваться огнем, едим с помощью столовых приборов, регулярно моемся. Научно-технический прогресс творит чудеса. Но! Но души людские остались такими же, как во времена древних авторов. И бурлит в них котел страстей, часто очень грязных. И убить, и украсть, и предать мы готовы. От людей, которые жили во времена Эсхила, нас отличает внешность. А что под ней? Вот поэтому я изучаю древнегреческие легенды и мифы, в них есть все пороки и примеры благородства, самопожертвования, там человек представлен во всей своей красе. Кто-то из героев вызывает восхи-

щение, кто-то — омерзение, кто-то — жалость. Я всегда вижу: однако мой знакомый N похож на Эдипа, а госпожа К — прямо Медея.

Борис кашлянул, и я опомнился.

— Что-то нашли про Марго?

— Ее семья весьма оригинальна, — хмыкнул секретарь. — Можно лишь диву даваться, почему Ирэн согласилась на эту свадьбу?

ГЛАВА 3

— Рассказывайте, — велел я и направился к кофемашине.

Борис доложил, что нашел за короткое время в Интернете. Через несколько минут я тоже пришел в изумление. Ну ладно Олег, у него при виде хорошенькой мордочки закипела кровь, но Ирэн! Создается впечатление, что она властна, авторитарна, цепко держит в руках вожжи управления сыном. В его бизнес она не лезет, а вот в личной жизни не разрешает Леле шаг вправо, шаг влево ступить. По какой причине она не воспользовалась излюбленными методами некоторых мамаш? Отчего в тот день, когда Марго впервые пригласили к себе в дом на обед, Ирэн не велела приготовить креветки в панцире под соусом? Или не подала к столу рагу из овощей и фруктов? Все подружки Николетты именно так поступают, когда их отпрыски приводят в дом невест-женихов из простонародных семей! Съесть креветку в панцире

невозможно, ее нужно очистить с помощью ножа и вилки. Задача непростая, даже если морепродукт подан просто отварным. А ежели он утоплен в подливке, то даже я, которого все детство и отрочество дрессировали, как цирковую собачку, прививая умение правильно вести себя за столом, тут даже я могу опростоволоситься. Креветка скользит по тарелке, из-за соуса плохо видно брюшко, в которое нужно воткнуть вилку, чуть посильнее нажмешь ножом, и еда «уезжает», подливка выплескивается на скатерть. Особенно вредные мамы заказывают для обеда креветок помельче, а соус потемнее. В чем коварство рагу из овощей и фруктов? Вроде его несложно слопать, правда, почти все делают одну ошибку, пытаются полакомиться им с помощью вилки. Ан нет. Этот изыск вкушают плоской ложкой. Но не в этом соль. Себе хозяйка тоже положила яство, но есть его не стала. По какой причине? Да через десять-пятнадцать минут в животе начинается бульканье, весьма громкое. Фрукты и овощи по отдельности всегда усиливают перистальтику. А уж соединившись вместе, они просто взрывают пищеварительную систему. Согласитесь, что урчание в утробе не красит юную леди. Ну и классика жанра: сервировка по всем правилам. Тарелка огромная, на ней большая, средняя, маленькая, тьма вилок, ножей, ложек разных размеров и форм. Бокалы, фужеры, стаканы... Как взять хлеб из корзинки? Рукой или вилкой? А потенциальная свекровь с самой нежной улыбкой предлагает:

— Душенька, вы просто обязаны попробовать наше маслице. Я его из Парижа привожу.

А чем масло-то отковырнуть? Рядом с ним три ножа! Один маленький плоский, второй длинный тонкий, третий вообще смахивает на лопатку. Стейк режут обычным ножом или с пилкой? Если на бокале остался след от губной помады, его стирают пальцами или салфеткой? Кстати о последней. Коли подали полотняные, ими можно рот вытирать или надо на колени положить? Искусству обращения с ордой предметов, которая стоит-лежит на столе, обучаются с пеленок. Неофит мигом попадет в неловкое положение. И у каждой мамы есть свой фирменный приемчик. Кока, заклятая подружка Николетты, часто подает неудобной ей особе вкусный десерт. На плоской тарелке приносят красиво уложенную пирамиду из фруктового пюре.

— Шато англез, — торжественно объявляет лакей.

— О-о-о, — радуется Кока, — обожаю наш английский замок, котеночек, вы гостья, поэтому пробуйте первой.

Прочувствуйте фразу: «Попробуйте первой!» Кока и иже с ней прекрасно знают: девица, боясь оконфузиться, прежде чем взять что-то или съесть, внимательно смотрит, как поступит мать жениха, но сейчас у красавицы выбита почва из-под ног. С другой стороны, какого подвоха можно ожидать от давленных фруктов? Дорогие мои, если вам в гостях приносят нечто незнакомое и пред-

лагают: «Начинайте первой», соблюдайте крайнюю осторожность — это точно засада. Но наивная девица хватается ложку или вилку и втыкает ее в пирамиду. Бах! В разные стороны летят брызги и крошки. Под протертой массой спрятан надутый воздушный шарик, внутри его — маленькая клубничка. Пюре полагается аккуратно соскрести с шарика и съесть, потом специальной иглой с длинной ручкой (вот же она, лежит среди приборов) проколоть шарик, слопать ягоду и пропеть:

— Шарман! Обожаю Шато англез. Хорошо помню, как в детстве, когда я приезжала к гранмам на дачу, его всегда для меня готовили, и я приходила в полный восторг.

Но гостья-то ничего не знает и чуть не рыдает от конфуза. Кока же ахает:

— Дорогая, простите! Я не предупредила, что такое Шато англез. Даже предположить не могла, что вы его сейчас впервые увидели.

Ну и есть приемчики совсем уж ниже талии, с их помощью избавляются от беспредельно наглых девиц, которые, несмотря ни на что, продолжают общаться с твоим сыном, хотя ей дали понять: катись лесом. Существо без совести зовут на рыбный ужин и подсовывают неугодной особе заснувшую устрицу. Ох! Что случится минут через двадцать, лучше не описывать: тошнота, рвота, понос... Любители этого морепродукта осведомлены: прежде чем глотать устрицу, потрогай ее. Шевелится? Лопай смело. Не двигается, немедленно откажись от вкусятины, ина-

че так отравишься, что всю жизнь вспоминать будешь. Неужели Ирэн не владеет сим искусством? С трудом в это верится! И не могла она не проверить, кто родители красавицы, где она работает. А информация-то, мягко говоря, не очень приятная.

На момент выхода замуж за Котина у нашей фигурантки уже было богатое прошлое. Но на фотографиях, которые мне показал Борис, девушка выглядит очаровательно-наивной, у нее красивая фигура, симпатичная мордашка, огромные зелено-серые глаза и копна белокурых кудрей. Имя Мальвина подходит ей как нельзя лучше. Вот только у героини сказки была шевелюра голубого цвета, и она невероятно примерно себя вела. Марго же отличалась от куклы не только волосами, она работала танцовщицей в ночном клубе. В Интернете о девице чаще всего упоминают как о любовнице банкира Зуфарова. Он славится любовью к нимфеткам и щедростью. С Марго он жил несколько лет, это для него рекорд. Обычно любовницы финансиста более двух месяцев не задерживались. Но Марго зацепила его за сердце или за другой какой-то орган. За время связи с бизнесменом девушка обзавелась квартирой, иномаркой и, наверное, оделась с головы до ног. Гламурные журналы того времени полны снимков: Марго и Зуфаров на яхте в Монако, на Лазурном Берегу, в Нью-Йорке и так далее. Кое-кто из журналистов решил, что Зуфаров наконец-то решил остепениться и в придачу к законной жене,

которая прячется в громадном поместье и периодически рождает детей, обзавестись еще и постоянной любовницей. Повод к таким размышлениям был. Марго неожиданно стала носить широкие платья. Потом «Желтуха» поместила фото ног красавицы с подписью: «Щиколотки опухли, полюбила размахайки. Кто-то еще сомневается в беременности любовницы Зуфарова?» Ясное дело, читатели были уверены, что Маргоша скоро родит. Но спустя неделю после этой публикации банкир появился на очередном балу в Монако с прелестной юной блондинкой. Не Марго. Прежнюю любовницу рядом с финансистом более никто не видел. Ей дали решительную и бесповоротную отставку.

Марго снова начинает танцевать в клубах, слухи о ее беременности сходят на нет. У красавицы безупречная фигура, плоский живот, а когда она сбрасывает бюстгальтер, перед толпой предстает грудь девушки. Единственное, что изменилось: Марго теперь не просто скачет в железной клетке над толпой. Она подражает Дите фон Тиз. На сцену выносят гигантский бокал с «шампанским», потом появляется Марго. На ней черный парик, платье с широкой юбкой, макияж, который делает ее похожей на американку. Конечно, грима приходится накладывать много, думаю, ей лепят нос из специального материала. Вблизи ее лицо, наверное, выглядит отвратительно. Но на сцене Марго — прямо голливудская дива. Посетители режут от восторга. И в отличие от представительницы бурлеска, ко-

торая никогда не обнажается полностью, Маргоша с упоением стаскивает с себя все. Правда, в последний момент, когда слетали крохотные трусики, в зале на пару секунд гас свет. После того, как он вновь вспыхивал, очаровательного создания уже в зоне видимости не было.

Спустя некоторое время после возвращения на сцену Марго из клуба и со страниц желтой прессы исчезает. О ней ничего не известно, кроме того, что она по-прежнему ездит на той же машине, что подарил ей Зуфаров. Затем у Буратиновой появляется роскошный джип. И опля! Она уже жена Олега Котина.

Борис посмотрел на меня.

— Вначале это вполне обычная история. Симпатичная исполнительница стриптиза и богатый мужчина. А вот концовка удивляет. Как правило, подобные дамы до старости исполняют роль любовниц, на них не женятся. По пальцам можно пересчитать случаи, когда толстосумы вели под венец тех, кто демонстрировал свои прелести всему миру. С чаровницами без комплексов приятно проводить свободное время, кататься на яхте, купаться в океане. Но в спутницы жизни умный мужик выберет пусть и не самую красивую, но скромную, тихую женщину, которая станет ему верной женой и любящей матерью детям. Лично я не очень верю в возможность перевоспитания гетеры. Да, в юности мы все можем наломать дров, но есть грань, через которую внутренне порядочная девушка не переступит.

— М-да, — сказал я. — Из какой она семьи?

— О-о-о, — протянул секретарь, — вам это определенно понравится. Отец — писатель и режиссер.

— Неужели? — изумился я.

— Литератор, — хмыкнул помощник, — автор сценариев и постановщик, как написано на его сайте: «...образцов прекрасного эротического кинематографа». Если желаете, можете посмотреть его фильмы. На сайте открыта стартовая страница. Просмотр исключительно за плату. Тысяча рублей — ознакомительный отрывок. Если вам понравилось, добавляете еще денег и получаете все. Вот вам начало ленты «Страсть к трем крокодилам».

ГЛАВА 4

— Это же порнография, — воскликнул я, отодвигая от себя ноутбук, — причем самая грязная, примитивная.

— А вот народу, похоже, это нравится, — поморщился Борис, — если, конечно, верить информации на сайте Буратинова, то его опусы за день скачивают тысячи зрителей. Юрий Константинович в юности поступил в военное училище, вылетел оттуда после первого курса за неуспеваемость. Перепробовал кучу профессий. Кем он только не работал: слесарь-сантехник, диспетчер на автобазе, сторож, экспедитор, администратор, банщик.

Я допил кофе.

— Элегантный букет. Такой тип не имеет права именовать себя писателем-режиссером. Но вот же научился печь пошлятину.

— Простите, я не согласен, — возразил Борис, — несмотря на наличие в столице Литературного института, ВГИКа и массы заведений, где из вас обещают быстро сделать Пушкина-Дюма-Феллини-Тарковского в одном флаконе, научить писать книги и снимать кино нельзя. Возможно, вас научат связно выражать свои мысли, но если этих самых мыслей в вашей голове нет, отсутствует талант писателя, кинематографиста, то ничего из вас не получается. Можете, правда, устроиться на телевидение. Вспоминается известный, ныне пропавший с экранов ведущий, который долгое время позиционировал себя как врач, народный целитель и вещал на всю страну, что гипертонию надо лечить, встав на четвереньки и держа в зубах головку чеснока.

— Вы ерничаете? — осведомился я.

— Серьезен, как никогда, — заверил помощник, — одна моя знакомая работала в те годы в Останкине, она мне нашептала по секрету, что сей «доктор» по образованию слесарь, который начитался разных пособий и волею судеб оказался на экране. М-да. Если такой человек несколько лет предлагал с экрана людям бог весть что, уверял их, что лекарства — яд, а керосин и моча — панацея...

— Пожалуйста, не надо, — передернулся я, — вернемся к Буратинову.

— Супруга Юрия Константиновича, — заговорил Борис, — Елена Сергеевна. Свадьбу они сыграли в конце восьмидесятых, у них родились две девочки. За год до появления старшей мужичок снял свой первый шедевр «Медовый месяц Буратино». И пошло-поехало. Хотите посмотреть?

Я замахал руками.

— Упаси Бог!

— Откуда у него страсть к детской сказке? — пробормотал Борис. Дети — Мальвина, Артемона. До того как стать кинематографистом, Юрий носил фамилию Иванов, потом взял псевдоним Буратинов и изменил данные в паспорте. Фильмы у него не очень длинные, сценарии он печет быстрее, чем пончики. Госпожа Смолякова, о чьей работоспособности слагают легенды, небось свой стол от зависти сгрызла. Буратинов наваял около трех тысяч лент и все по своим же сценариям.

Я чуть не уронил кусок пирога с вареньем.

— Сколько?

— Почти три тысячи, — повторил секретарь.

— Чем его жена занимается? — любопытствовал я.

— Она помощница супруга.

Я выхватил из подставки салфетку и стал вытирать липкие пальцы.

Может, вот оно — объяснение толерантности Ирэн? Она спросила у Марго, кто ее родители, девушка ответила: «Папа пишет книги, снимает кино, мама работает с ним на площадке». Если глубоко не копать, то все выглядит очень достой-

но. Интеллигентная семья. Марго нельзя упрекнуть во лжи, она сообщила чистую правду, просто не уточнила, какого рода фильмы снимают родители. Хотя странно, что Ирэн не изучила родственников будущей невестки под микроскопом.

— А порыться в истории семьи стоило, — вздохнул Борис, — думаю, в местном отделении милиции им выдали карту постоянных клиентов со скидкой и VIP-обслуживанием. На них постоянно жаловались соседи: шум после полуночи, драки, нецензурная брань, употребление анаши, вандализм, пьянство... Полный джентльменский набор. Но всякий раз Буратиновы уходили домой с высоко поднятой головой. У них был изворотливый адвокат, который ловко щелкал по носу участкового. Потом развеселая парочка построила собственный дом в поселке неподалеку от Москвы и перебралась туда. С тех пор у них трений с блюстителем закона нет. Что творится в особняке за высоким забором, неведомо никому, кроме хозяев.

— Чем занимается Артемона? — поинтересовался я.

— В отличие от Марго, которая с трудом школу окончила, сестра хорошо училась, — сообщил Борис, — правда, в институт не поступила. Некоторое время неизвестно чем занималась. Потом вышла замуж за сына печально известного Никиты Попова. Детей у них не было. Она вдова. Филипп, ее муж, погиб в авиакатастрофе, он летел в самолете компании «Де-Монт», который доставлял пассажиров из Москвы в провинци-

альный город. На компанию было много жалоб, в частности на состояние лайнеров: старые, в салонах все разваливается. Самолет, которым в недобрый час летел Филипп, был третьим, который за последние два года рухнул с небес на землю. После этого происшествия «Де-Монт» прекратила свое существование. Через год после трагедии Артемона снова вышла замуж. Угадajte за кого?

— Это невозможно, — пожал я плечами.

— Назовите самый невероятный вариант, — не сдавался Борис, — и главное, где пара познакомилась?

— Разносчик пиццы? — усмехнулся я. — Привез даме «Четыре сыра»?

— Они в большинстве молодые люди, кто-то вполне мог понравиться вдовушке, — заметил Борис. — Но нет. Артемона сочеталась браком с владельцем сети похоронных бюро, вдовцом Семеном Глаголевым. Первая его супруга погибла в том самом самолете, в котором летел Филипп. Семен построил в Подмосковье дом, где они сейчас и живут вместе: гробовых дел мастер и Артемона. Не могу утверждать, но подозреваю, что они познакомились в скорбные дни, когда хоронили своих родственников.

— Почему вы назвали первого свекра Артемоны «печально известным»? — полюбопытствовал я.

Борис погладил Демьянку, которая положила ему на колени голову.

— Никита Григорьевич Попов, в советские годы простой дворник, после перестройки стал

строить дома. Полагаю, он при коммунистах занимался каким-то подпольным бизнесом. Уж больно ловко у него все получилось. За два года подметальщик улиц превратился в очень обеспеченного человека со всеми необходимыми тогда атрибутами успешности: связкой золотых цепей на шее, малиновым пиджаком, перстнями-печатками на пальцах, джипом и прочей ерундой. И вроде дела у него шли успешно. Попов развелся с матерью Филиппа, женился на манекенщице, опять разбил брак, стал завсегдаем тусовок, персонажем светской хроники. А потом он сбежал из России. Куда? Неизвестно. СМИ докопались до информации о прибытии Попова в Токио. Но из тамошнего аэропорта во все страны мира ежеминутно стартуют самолеты самых разных авиакомпаний. Попов испарился без следа.

А в Москве вспыхнул скандал. Владелец стройкомпании, оказывается, изъял со счетов все свои деньги. Куда он их дел, так и не узнали. Найти средства не смогли. Немало людей осталось без квартир. Пресса сообщила, что в столице остался сын мошенника. Народный гнев пал на голову ни в чем не повинного парня. Обозленные вкладчики швыряли в него камни, разбили машину Филиппа, мазали дверь квартиры дерьмом, караулили у подъезда с транспарантами. Стражи порядка делали вид, что не замечают безобразий, похоже, ребята из местного отделения были на стороне потерпевших. Все прекратилось после того,

как прямо на толпу с крыши двенадцатиэтажной блочной башни рухнула женщина.

Вечером того же дня по телевизору наконец-то выступил один из представителей следственных органов, призвал народ к порядку и сообщил:

— Погибшая сегодня Попова являлась сестрой Никиты Григорьевича. Она вместе с племянником Филиппом проживала в малогабаритной двушке. У Галины Поповой была инвалидность, по состоянию здоровья она не работала, не могла жить одна, лечилась бесплатно в муниципальной больнице. Филипп служил в небольшой фирме. И Галина, и молодой человек давно разорвали отношения с господином Поповым. Они ни в чем не виноваты. Прекратите травлю. Начиная с сегодняшнего дня у дома парня дежурит патруль. Каждого, кто попытается нанести вред или покусится на имущество сына бизнесмена, доставят в отделение, и я лично обещаю ему срок за хулиганство. Вы уже довели больную Галину до самоубийства.

После этого заявления люди опомнились и понесли к месту гибели Поповой свечи, цветы и плюшевых мишек.

— Просто слов нет, — вскипел я. — Зачем покойной детские игрушки? Неужели не стыдно тащить свечу в пятницу, когда в четверг ты поспособствовал суициду женщины?

Секретарь встал и направился к чайнику.

— Это люди. Такие люди. Просто люди.

— Старшего Попова так и не нашли? — осведомился я.

— Нет, — вздохнул Борис, — он не появился ни на похоронах сестры, ни на погребении сына. Но все, что я узнал, плавает в Интернете на поверхности. Понырять в болоте, добраться до дна времени не было.

— Это можно сделать завтра, — сказал я. — Собираюсь утром съездить к родителям Марго. Можете с ними договориться?

— Сейчас попробую, — согласился Борис, — может, вам прикинуться корреспондентом, который явился к творческой паре за интервью? Такие люди часто бывают тщеславны!

— Отличная идея, — одобрил я.

ГЛАВА 5

Утром за завтраком Борис сообщил мне, что чета Буратиновых ждет спецкора журнала «Литературно-художественная жизнь Москвы» сегодня в полдень, и смущенно добавил:

— Иван Павлович, я приглашаю вас в девятнадцать часов на ужин, посвященный дню моего рождения.

Я, начисто забывший о дате, сконфузился и решил вывернуться:

— Спасибо, Боря. Специально вас не поздравил с утра. Знаю, что вы появились на свет поздним вечером. Ждал двадцати одного часа.

— Да? — удивился секретарь. — Но я понятия не имею, когда появился на свет.

Я изобразил искреннее изумление:

— Не может быть! Nicoлетта сообщила мне, что вы ей рассказывали о том, как ваша матушка в восемь вечера приехала в роддом и вскоре произвела на свет крепыша.

Борис кивнул.

— Возможно, я не к месту разболтался и просто нафантазировал. Иван Павлович, разрешите пригласить к трапезе двух моих друзей? Знаю, вы не любите собирать компании дома, поэтому я договорился встретиться в ресторане «Пан Неополитано». Он находится неподалеку от нас.

— Это ваш праздник, — улыбнулся я, — что касается меня, то я с огромным удовольствием скоротаю вечерок с вашими приятелями.

— На улице, несмотря на январь, сыкотно, — сменил тему секретарь, — я приготовил вам парку с капюшоном.

Я пошел в гардеробную, оделся и уехал из дома пораньше, ругая себя за то, что начисто забыл дату рождения Бориса. Надо купить ему подарок. Но какой?

Не знаю, как вам, а мне не нравится получать в качестве презента одеколон, чашку или ежедневник. Во-первых, все это у меня есть. Во-вторых, подобрать постороннему человеку парфюм невозможно, вы непременно ошибетесь, потому что будете ориентироваться на свой вкус. А он у всех разный. В-третьих, одеколон и блокнот для записей без слов говорят: человек в последний мо-

мент перед вечеринкой забежал в торговый центр и схватил первое, что попало под руку. Мне не хочется, чтобы Боря так думал, поэтому надо найти нечто оригинальное. Но что? Чем увлекается мой помощник? Он любит читать, готовить и... компьютерные штучки! О! Вот что определенно придется секретарю по вкусу!

Сев в машину, я позвонил зятю Коки с вопросом: в каком магазине можно найти нечто интересное для человека, который, как и он, не мыслит своей жизни без гаджетов.

— Существует тьма лавок, — тут же ответил Андрей. — А что у него есть?

Я призадумался.

— Большой компьютер с монитором, два ноутбука.

— Айпад?

— Три штуки.

— Наушники?

— Всякие-разные, даже те, что в ушах висят как серьги без проводов.

— Часы?

— Он их не носит, пользуется теми, что в со-
товом.

Андрей рассмеялся.

— Ваня, ты медведь из тундры. Он пользуется маком?

Я опешил, но ответил:

— Порой! Печет с ним булочки.

В ответ раздался гомерический хохот, потом Андрей спросил:

— Ноутбук, айпад, телефон у него с изображением яблока на крышке?

— Да, — подтвердил я.

— Езжай в магазин «Хомо-игрикус», — велел Андрей, — вызови Родиона, управляющего. Назови ему свою фамилию. Родя тебе продаст часы по приемлемой цене, сделает мою личную скидку. Поверь, Борис очень обрадуется такому подарку.

— «Хомо-игрикус», — повторил я. — И где он находится?

— Я скинул адрес на ватсап, — сказал Андрюша, — давай, не тормози.

Я засунул трубку в держатель и услышал, как зять Коки кричит:

— Парни, хотите услышать новый анекдот про MAC и булочки с маком? Джобс¹ бы от смеха раньше скончался.

Так и не поняв, чем насмешил Андрея, я довольно быстро добрался до места и удивился. Снаружи лавка не внушала доверия. Грязная, маленькая, узкая деревянная дверь была местами изъедена жуками, а кое-где покрыта мхом. Двери такого вида обычно «украшают» деревенские сараи. Вдобавок вверху висела паутина.

Преодолев желание как можно быстрее уехать прочь, я потянул за ручку и очутился в кроmesh-

¹ Стивен Джобс (1955—2011) — один из основателей корпорации Apple и создателей операционной системы MAC OS.

ной тьме. В ней засверкала красная точка и раздался голос:

— Здравствуй, человек! Ты кто?

Я не знал, как себя вести, но на всякий случай ответил:

— Добрый день. Я Иван Павлович Подушкин.

— Мы рады тебе, Иван Павлович Подушкин, — заорал тенор, — входи!

В ту же секунду вспыхнул ослепительный свет. Я зажмурился, потом приоткрыл один глаз и снова его закрыл.

— Эй, не бойтесь, посмотрите по сторонам, — предложил мелодичный девичий голос.

Я выполнил приказ и увидел огромный зал с белым полом, потолком, стенами и прилавками того же цвета. Свет странных люстр, смахивающих на модель Солнечной системы, которую я в детстве видел в школьном кабинете физики, отражался в многочисленных стеклянных шкафах, витринах, зеркалах.

— Ну как? Освоились? — поинтересовалось сопрано.

Я повернул голову на звук. Слева от меня стояла худенькая девочка, у нее вместо одежды были бинты, как у мумии.

— Манохо Круга, — сказала она.

— Что? — не понял я.

— Так вы не в теме, — улыбнулась она, — Манохо Круга мое имя. Вернее, название одного из кланов государства Громоподобных. Если вы из другого рода и чувствуете дискомфорт, потому

что ваш консультант Манохо Круга, я позову для вас...

У меня закружилась голова.

— Простите, бога ради. Мой друг Андрей велел подойти к вашему управляющему Родиону. Он мне продаст какие-то часы. Я не разбираюсь в компьютерах. Просто мне нужен подарок.

— Окейси, — улыбнулась «мумия», — не пугайтесь. Я вас люблю.

В руке забинтованного создания сам собой появился круглый предмет. Девушка заговорила:

— Вейки! Иван Павлович Подушкин хочет к Родиону. Комо? Йес! Мерсяки. Вы предпочитаете самокат, ролики? Есть мини-велик.

Только сейчас я заметил, что девочка стоит на коньках.

— Лучше я пойду пешком, — пробормотал я.

— Так далеко, километра два шагать.

Я окончательно перестал что-либо понимать.

— Два километра?

— Ну, может, чуть больше, — ответила «мумия», — я не считала. На роликах вжик — и там! Пешкодралом до ужина не дошкандыбать.

— На коньках с колесиками я никогда не катался, — признался я, — самокат и велосипед... они из детства. Придется добираться на своих двоих.

— Зачем? — удивилась моя собеседница. — Для необормотов приготовлены санки. Эй! Вали-те сюда!

Девица сделала призывный жест рукой. В ту же секунду к нам непонятно откуда подлетели

санки вроде тех, на которых я маленький катался с горки.

— Уплюхивайтесь поудобнее, — предложила девица.

— Они короткие, — вздохнул я, — мне ноги деть некуда.

— Смело шлепайтесь, — велела «мумия», — не думайте о хренятине.

Делать нечего, чувствуя себя Алисой в Стране Чудес, я осторожно опустился на никелированное сиденье. Послышался шорох. Сани резко удлиннились.

— У вас жирафьи ноги, — заметила «мумия», — я всегда мечтала о таких, но родилась с утиными лапами.

Я автоматически сделал комплимент:

— У вас чудесная фигура.

— Мерсяки, — обрадовалась сотрудница странной лавки, — камон, беби!

Красавица махнула рукой и понеслась на бешеной скорости вперед. Сани издали визг и помчались за ней как гепард за антилопой. Я закрыл глаза. Иван Павлович, куда ты попал? Во что влип?

ГЛАВА 6

— Окейси! — звонко произнес девичий голос.

Я ощутил, что сани остановились. Надо было открыть глаза, встать, но я находился в состоянии грогги, чувствуя себя как боксер, которому

изо всей силы врезали по голове. Спортсмен в таком состоянии полностью дезориентирован, не понимает, где он, забыл, как его зовут, держится на ногах лишь потому, что желание победить у него сильнее желания рухнуть на ринг.

— Добрый день, — поздоровался баритон, который показался мне знакомым.

Я поднял тяжелые веки и мигом вскочил. Передо мной стоял Олег Котин.

— Как вы сюда попали? — изумился я.

Девица на роликах захихикала. Олег посмотрел на нее.

— Кыш! Испарись, мышь летучая.

«Мумия» крутанулась на одном месте и унеслась.

— Извините, Иван Павлович, — сказал мой сосед, — вижу, что вы слегка ошарашены. Давайте сядем.

— Ошарашен — слабо сказано, — признался я, — у моей маменьки есть подруга Зюка. Ее зять Андрей компьютерщик. Он посоветовал мне купить на день рождения Борису, моему секретарю и помощнику по хозяйству, какие-то часы в магазине «Хомо-игрикус». Дал адрес. Ну, и вот я здесь.

Я замолчал.

— Еще раз прошу меня простить, — произнес Олег, — устраивайтесь в кресле, сейчас все объясню.

Я обвел глазами комнату. Мебели, в привычном понимании этого слова, в ней не было. Одна стена представляла собой огромное окно, сквозь

него виднелось скопление гигантских небоскребов. Чуть поодаль от окна в воздухе висел здоровенный стеклянный куб. В центре комнаты на железной ноге расположилась гигантская тарелка, вокруг нее стояли предметы, более всего похожие на яйца, которые снесла курица размером с меня. Тут и там были разбросаны геометрические фигуры: цилиндры, трапеции, конусы... Одни непостижимым образом покачивались над полом, другие держались на такой же подставке, что и тарелка. Только моей полнейшей растерянностью можно объяснить вопрос, который слетел с моего языка:

— Мы в Нью-Йорке?

Олег щелкнул пальцами. За окном появился бескрайний океан. Котин взял меня под руку, подвел к одному «яйцу» и легонечко стукнул его ладонью. «Скорлупа» раскрылась, перед взором вашего покорного слуги появилось уютное «бабушкино» кресло. Я опустился на сиденье и провормотал:

— С ума сойти. Когда я вошел в магазин, ожидал увидеть тут грязную лавчонку, где по прилавкам вольготно бегают тараканы. А здесь такое!

Олег устроился напротив меня.

— Иван Павлович, вы не особенно любите компьютер?

— На мой взгляд, глагол «любить» неприменим к данному устройству, это просто техника, — вздохнул я, — да, я неофит. Могу найти информацию в справочных разделах, читаю почту. Но если

я пытаюсь ее отправить, то почему-то это плохо получается. Вот мой помощник, тот — ас. Признаюсь, я давно свалил на Бориса все, что связано со Всемирной паутиной. Естественно, я знаю о существовании соцсетей, но сам ими не пользуюсь. Должен признать: Одноклассники, Фейсбук и иже с ними мне, как детективу, очень помогают. Люди нынче выставляют на всеобщее обозрение всю свою жизнь, даже интимные снимки. Как владелец детективного агентства, я весьма этим доволен. Но сам становиться участником всего этого не желаю.

— Про компьютерные игры слышали? — спросил Олег.

— Естественно, — сказал я, — сам ими не увлекаюсь, но Борис любит заниматься странной, на мой взгляд, забавой: кидать птиц в свиней!

— Angry Birds, — рассмеялся Олег, — классика жанра. Я владелец корпорации «Хомо-игрикус». Мы создаем квесты, бродилки, стратегии и прочее, кроме того, выпускаем книги, фантастику. Здание, в котором вы находитесь, — наш головной офис, на первом этаже расположен фирменный магазин. Мы оформили его так, что у посетителя создается впечатление, будто он попал в самый известный роман фантаста Колегина. Книга эта стала легендой и активно раскупается. Там такой сюжет: юноша и девушка гуляли с собакой, та убежала. Подростки помчались за ней и увидели, как пес шмыгнул за дверь дома, похожего на трущобу. Ребята последовали за ним, перешагнули

порог, очутились в темноте, и вдруг раздался голос. Он спросил имена посетителей, тьма рассеялась. Подростки ахнули, они очутились в будущем, в мире высоких технологий. Пес оказался императором, ну и так далее. Мы дотошно воссоздали роман в магазине. Те, кто сюда приходит, в основном покупатели от двенадцати до тридцати, пребывают в полном восторге. Хотя есть и постоянные клиенты в возрасте. Самому пожилому за восемьдесят, он настоящий ас. У нас большая программа для пользователей. Магазинов много, они есть не только в крупных городах России, но и за рубежом. Но книга Колегина воспроизведена только здесь. Это дорогое удовольствие. В филиалах современный интерьер, забавные прибаамбасы вроде зеркала, которое показывает тебя в детском возрасте. Но и только. Поэтому наши фаны считают своим долгом совершать паломничество сюда. Сегодня народу немного. Но в выходные тут не протолкнуться, работает в три раза больше продавцов, чем в обычные дни.

— Ясно, — кивнул я, — но когда я вошел, не видел ни одного человека. И мчался на санях, если правильно называю этот транспорт, с бешеной скоростью. Так в толпе не порулишь.

Олег щелкнул пальцами. Стена с океаном не изменилась, зато соседняя стала прозрачной, за ней копошилась уйма народа.

— Покупатель, открыв дверь, попадает в предбанник, — пояснил Котин, — назвав свое имя, он оказывается в небольшой кабине, к нему подхо-

дит продавец, интересуется, чего он желает, выдает ему на выбор ролики, самокат, велосипед, и они вместе отправляются в соответствующий торговый зал. Если посетитель хочет, он объедет весь магазин, но на это понадобится не один час. Когда вы назвали свое имя, у меня в кабинете работал обзор кабин. Я велел сопроводить вас сюда. Вы мчались по служебному коридору. Итак, часы.

Одна из стен раздвинулась, появилась гигантская мышь с розовыми косами, которые были уложены «корзинкой» на ее голове. Она несла два пакета, молча приблизилась к Котину, поставила у его ног ношу и, по-прежнему молча, удалилась.

Я проводил мышь взглядом, за ней волочился огромный хвост барсука.

Олег улыбнулся.

— Это Грета, мышонок-убийца, главный неуловимый преступник будущего. В миру Жора, мой помощник. Итак. Здесь часы для Бориса. Поверьте, в пакете лучшая версия, ваш секретарь обрадуется. А тут подарок Борису от меня.

— Право, не надо, — засопrotивлялся я.

— Подождите, — остановил меня владелец фирмы, — Борис управляется с домашним хозяйством. А мы собираемся запустить в производство робота.

— Слышал о таких пылесосах, — сказал я, — но их сейчас много, на любой вкус и кошелек. Конечно, я не занимаюсь бизнесом, но, думаю, коммерческий успех приносит только то, что выброшено на рынок первым.

— Верно, — согласился Олег, — главное — бежать на километр впереди остальных. Да только наш робот не пылесос. Он запрограммирован на вас, станет мегапослушным слугой. Просто опустите его на пол, и все. Остальное он сделает сам. Он обучаем. Способен выполнить массу просьб. Сам заряжается. Работает бесшумно. Это электронный помощник из будущего. На данном этапе создано двенадцать экземпляров, мы предлагаем их некоторым клиентам для испытаний. Прошу вас через месяц сообщить ваше впечатление о роботе. Если Борису он понравится, я буду благодарен за положительный отзыв в соцсетях. Сейчас мы подготавливаем рынок к появлению нового товара.

— Но... — начал я.

Олег с укоризной посмотрел на меня.

— Иван Павлович! Очень надеюсь на дружбу с вами, перестаньте интеллигентничать. Робот — это презент. За часы вы заплатите. Кредитка с собой?

Я вынул портмоне, стены снова разъехались, появилась «мышь». Она взяла мою карту и приложила ее к часам на своей руке. Послышалось тихое «блям».

— Оплата произведена. «Хомо-игрикус» благодарит вас за покупку, — затараторил грызун, — на ваш счет зачислен бонус. Тысяча очков дает право перехода на второй уровень. Все подробности найдете на нашем сайте в вашем личном кабинете. Он открылся после первой покупки. Мерсяки. Валиняки-мулаки!

Грета живо убежала.

— Мерсяки. Валиняки-мулаки? — повторил я.

Олег встал.

— Это язык будущего. Мерсяки — спасибо. Валиняки-мулаки — до свидания.

— Мне опять придется ехать на санях? — прягся я.

Олег направился к стене, за которой пропала «мышь».

— Думаю, вам путешествие не очень понравилось. Есть служебный лифт. Я провожу вас.

ГЛАВА 7

— Почему вы вдруг заинтересовались Мальвиной и Артемоной? — недовольно спросил Юрий Константинович.

— Хочу сделать большой материал о вас, — пояснил я, — показать не только как творческого человека, но и как прекрасного отца.

Буратинов поморщился.

— Мои дочери никому не интересны. Клуши. Имели шанс стать звездами, да профукали его.

Я не смог скрыть свое недоумение.

— Вы предлагали Мальвине и Артемоне участвовать в съемках?

— Конечно, — повысил голос хозяин особняка, — дети обязаны продолжать дело родителей. Но жена произвела на свет идиотов. Курицы ни фига делать не желали! Когда ребенку исполня-

ется пятнадцать лет, он считается вполне взрослым...

Вот тут я не выдержал и сделал то, чего обычно избегаю, перебил собеседника:

— Ваше кино рассчитано на взрослого зрителя. И если я не ошибаюсь, до восемнадцати лет человек не имеет права... Э... Э... становиться главным героем таких фильмов.

Юрий сложил руки на груди.

— Я добуквенно соблюдаю закон. В кадр девиц никто не тащил. На площадке много другой работы. Уборка, например. Отсняли сцену, кто-то должен привести студию в порядок, поменять белье на кровати, собрать разбросанный хлам, подать чай-кофе. С какой стати я должен нанимать поломоек и платить им? У меня дочери есть. Лентяйки. Хамки. Дряни. Пакостницы. Я велел Мальвине:

— Подмети студию. Здоровая лошадь вымахала, а ни хрена не делаешь.

Она на дыбы взвилась:

— Я тебе не швабра.

Отлично. Я ничего не сказал нахалке. Через день та как ни в чем не бывало прилетела.

— Папа, дай денег.

Я ответил:

— Я тебе не кошелек.

Девчонка глазами захлопала, пришлось ей растолковать:

— Как аукнется, так и откликнется. Не плюй в колодец. Захребетниц я не потерплю. Хочешь

лавэ? Пошевели руками-ногами. Работай. Уже выросла. Паспорт имеешь.

Лицо Юрия Константиновича покрылось розовыми пятнами.

— Малолетняя хулиганка ответила: «Да я лучше сдохну, чем тебе помогать стану!» Каждый человек — кузнец своего счастья. Я спокойно ей сказал: «Нет работы, нет бабла». И не давал ни копейки. С какой радости здоровенную кобылу кормить? Она что, больная, хромая, слепая, глухая? Так нет. Жрать шоколад из буфета здоровая! А потом неблагодарная тварь аттестат в школе получила и ушла из дома. Я не опечалился. Скатертью дорога, конем тебе по ней скакать.

— И вы не в курсе, где живет, чем занимается Мальвина? — уточнил я.

— Зачем мне этот курс? — взвизгнул режиссер. — Ушла, и прекрасно. Не я ее вон выпер, сама сбежала. Один раз я заехал ночью в клуб «Корамоно», искал там типаж для своей новой ленты. Походил по залу, полюбовался на танцовщицу, ничего такая. Хотел пригласить ее на съемки. Присмотрелся! Ежкин таракан! Это ж Мальвина. Проститутка! Стриптизерша! Позор семьи. Я ей карьеру актрисы прочил, деньги приличные она могла получать. Так нет! ...! Родного отца на помойку отправила. Предпочла перед пьяной толпой задницей вертеть. Мрак. Дождался, когда перерыв начнется, охрана клетку открыла, гадючка вышла, я у нее спросил:

— Сколько за час берешь, дешевка?